

for example, issuing government bonds for foreign and Russian investors.

Investment loans of our banks are relatively small, less than 1/10 of the loan portfolio. These loans can be doubled if acts on the possibility of irrevocable long-term deposits in our banks for foreign and Russian investors are passed. This will provide up to 30 billion USD of additional investment resources every year.

At present, enterprises are the main investors in Russia. If you set benefits for them, such as taxation reduction with finding additional investment sources (both at the expense of accelerated depreciation and at the expense of their profits), this would involve up to 30 billion USD investments every year.

Other additional sources of investments are likely to be found. As one can see, there are such possibilities.

If the problem is considered in the long date, we should raise the question regarding the formation of «long-term» money market funds in Russia, namely:

— transition to funded pensions (the existing example of Kazakhstan). If we could have switched to such a system in 1997 like Kazakhstan, we would have an additional accrued pensions fund of 200 billion USD to date and we would have a rate of investment not 20% but 30% like Kazakhstan (developing countries keep this rate at 35%);

— development of insurance companies through the introduction of compulsory insurance for all

sources of heightened danger (as it is customary in other countries) and massive development of mutually beneficial life insurance. All these measurements will involve the «long-term» money into the insurance funds from which funds for large investments could be borrowed;

— encouragement of population investing into mutual funds and the rapid build up of mutual funds capacity;

— approval of Russian banking system development program; the national banking system assets are still at the level of only two thirds of GDP (compared to 200–300% in the developed European countries), this will lead to doubling or tripling of investment bank loans.

However we should understand that if tomorrow we start implementing such a program to establish «long-term» money market funds, it will take at least 7–10 years to accumulate «long-term» money turn it into real source of additional large investments.

I understand that my paper contains disputable and probably not fully justified proposals; however I think that everyone will agree with me that we must act, act decisively and constructively, we must find all means for modernization and innovation development in the name of future.

UDC 338.242

Keywords: modernization of public manufacturing, technological reequipment, structural adjustments, investment policy

С. Ю. Глазьев

О СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕПРЕССИИ

В статье раскрывается сущность предлагаемой автором программы мер по опережающему развитию российской экономики. Ключевая идея формирования стратегии опережающего развития заключается в своевременном становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии

составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики. Их следует ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров составляющих его производств.

Ключевой проблемой экономической политики является согласование мер по преодолению кризиса со стратегическими задачами социально-экономического развития. Сокращение имеющихся у государства ресурсов затрудняет решение стратегических задач, возникает соблазн отложить их до возобновления экономического роста. Вследствие этого в большинстве стран мира происходит сокращение инвестиционной активности и снижение нормы накопления в пользу мер по поддержанию текущего потребления. Однако такой подход представляется бесперспективным, так как не позволяет устранить структурные ограничения экономического роста. Кризис перешел в депрессию, которая завершится после структурной перестройки экономики ведущих стран мира выходом на новую длинную (кондратьевскую) волну экономического развития. Этот процесс обычно занимает около десятилетия, в течение которого состояние экономики характеризуется турбулентностью, сопровождающейся краткосрочными подъемами и спадами. В этот период закладываются основы подъема новой длинной волны экономического роста. Она формируется в результате инвестиционных и инновационных решений, принимаемых сейчас.

Чтобы своевременно «оседлать» новую длинную волну экономического развития и вырваться из «сырьевой ловушки», России необходимо проводить активную политику опережающего развития, не дожидаясь завершения депрессии. После выхода из нее передовых стран возможности структурной перестройки российской экономики будут сужаться, а барьеры входа на новую длинную волну экономического развития — возрастать. Ниже обосновываются меры по созданию предпосылок опережающего развития российской экономики в условиях глобальной депрессии.

Перспективы преодоления глобального кризиса и национальные стратегии развития

Макроэкономические и структурные результаты антикризисных мер в развитых странах пока не соответствуют огромным масштабам финансовых вливаний государств в экономику. Низкая эффективность антикризисной политики в странах ядра мировой финансовой системы связана с недооценкой структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответству-

ющих им длинных волн экономического роста. Исторический опыт и теория экономического развития свидетельствуют о том, что кризисы такого рода сопровождаются образованием и коллапсом финансовых пузырей, им предшествует взлет цен на энергоносители, а выход из них связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада [3, 4, 13].

Отличительной особенностью современного кризиса является исключительно большой размах финансовых флуктуаций, вызванных бурным ростом и крахом глобальных финансовых пирамид долговых обязательств, которые подпитывались до сих пор неограниченной эмиссией мировых валют — доллара США и — в меньшей степени — японской иены. Вхождение этих пирамид (прежде всего, деривативов, выпущенных американскими финансовыми институтами) в фазу саморазрушения сопряжено с исчерпанием возможностей экономического роста на основе существующего технологического уклада. Поскольку произошла синхронизация структурного и финансового кризисов, борьба с последним при игнорировании первого не может быть успешной, так как не открывает новых возможностей экономического роста. Без кардинального повышения инвестиций в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада происходящая в настоящее время денежная накачка экономики создает лишь институциональную ловушку «отложенной рецессии» [3, 11]. Как только государство начинает сворачивать чрезвычайные программы господдержки, начинается новая волна рецессии. Так будет продолжаться до возникновения устойчивых кластеров производств нового технологического уклада, быстрый рост которых выведет экономику из депрессии.

Опыт двух предыдущих кризисов такого рода (в 30-х и 70-х годах прошлого века) свидетельствует об их чрезвычайной болезненности для ведущих стран и уникальных возможностях опережающего развития для отстающих. Великая депрессия 30-х годов вылилась во Вторую мировую войну, повлекшую разрушение тогдашнего ядра мировой экономической системы (европейских колониальных империй) и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство американского капитала в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено

чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценивании капитала основных конкурентов. Депрессия середины 70-х — начала 80-х годов повлекла коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад и отставшей от ведущих капиталистических стран, «пересевших» на новую длинную волну экономического роста.

Выход из нынешней депрессии также будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, лидирующие страны демонстрируют вялое отношение к радикальным нововведениям, которые могли бы перенаправить высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада. Продолжается воспроизводство сложившейся институциональной системы и обслуживание воплощенных в ней экономических интересов.

В свете изложенного речь может идти об одном из трех сценариев дальнейшего развертывания кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы [7].

1. Сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста (оптимистический). Он предусматривает перевод кризиса в управляемый режим, позволяющий ведущим странам воспользоваться спадом в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики, чтобы направить высвобождающиеся ресурсы на подъем инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменится архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Существенно снизится доля доллара в международных валютных операциях, возрастет доля евро, юаня, а также — при определенных условиях — рупии и рубля. Кардинально усилится роль международных и национальных государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Идеология устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объ-

единяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

2. Катастрофический сценарий, характеризующийся коллапсом существующей американоцентричной финансовой системы, формированием относительно самодостаточных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением основной части фиктивного международного капитала и значительной части реального, резким падением уровня жизни в странах «золотого миллиарда», углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между странами.

3. Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов, как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении элементов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Инерционный сценарий представляет собой сочетание элементов катастрофического и управляемого выхода из кризиса. При этом он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и оптимистическим — для других. Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут выживать за счет стягивания ресурсов из периферийных стран путем установления контроля за их активами. Достигаться это будет обменом дополнительно эмитируемой для спасения банков и корпораций «ядра» денежной массы в долларах, евро, фунтах и иенах в активы в накапливающих эти валюты странах [7].

Наряду с резким повышением инвестиционной и инновационной активности на ключевых направлениях нового технологического уклада для выхода на оптимистический сценарий необходимо формирование регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках и уполномоченных регулировать финансовые учреждения на основе универсальных глобальных правил. В том числе — правил, предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в организациях, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартиза-

цию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств [6].

Мировая экономика вступила в полосу длительной депрессии, в ходе которой будут чередоваться волны спадов и вялых подъемов. В любом из сценариев устойчивый экономический рост возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада. После структурной перестройки экономики ведущих стран на его основе, которая продлится еще 3–7 лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части экономики.

Уже видны ключевые направления развития нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы [8].

Их реализация обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и материалоемкости. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиоперевозки. Рост атомной энергетики будет дополнен расширением сферы использования водорода и бурным ростом солнечной энергетики. Шестой (зарождающийся) технологический уклад основывается на применении нанотехнологий, оперирующих на уровне одной миллиардной метра и способных менять строение вещества на молекулярном и атомном уровне, придавая ему принципиально новые свойства, а также проникать в клеточную структуру живых организмов, видоизменяя их. Наряду с качественно более высокой мощностью вычислительной техники, нанотехнологии позволяют создавать новые структуры живой и неживой материи, выращивая их на основе алгоритмов самовоспроизводства.

Переход к шестому ТУ совершается через очередную технологическую революцию, карди-

нально повышающую эффективность основных направлений развития экономики. Стоимость производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нанотехнологической основе снизится еще на порядок, многократно возрастут объемы ее применения в связи с миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам. Медицина получит в свое распоряжение технологии борьбы с болезнями на клеточном уровне, предполагающие точную доставку лекарственных средств в минимальных объемах и с максимальным использованием способностей организма к регенерации. Наноматериалы обладают уникальными потребительскими свойствами, создаваемыми целевым образом. Трансгенные культуры многократно снижают издержки фармацевтического и сельскохозяйственного производства. Генетически модифицированные микроорганизмы могут использоваться для извлечения металлов и чистых материалов из горнорудного сырья, революционизируя химико-металлургическую промышленность.

Не менее впечатляющие изменения прогнозируются в машиностроении. На основе системы «нанокomпьютер — наноманипулятор» можно будет организовать сборочные автоматизированные комплексы, способные собирать любые макроскопические объекты по заранее снятой либо разработанной трехмерной сетке расположения атомов. С развитием наномедицинских роботов, методов адресной доставки лекарств к пораженным участкам организма, клеточных технологий в медицине кардинально расширяются возможности профилактического лечения и продление человеческой жизни. Становится возможной постановка задач перестройки человеческого организма для качественного увеличения естественных способностей.

В настоящее время шестой технологический уклад находится в эмбриональной фазе развития, при которой его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Хотя расходы на освоение нанотехнологий и масштаб их применения растут по экспоненте, общий вес шестого технологического уклада в структуре современной экономики остается небольшим, но с тенденцией к быстрому росту. По прогнозам научного фонда США, к 2015 г.

годовой оборот рынка нанотехнологий достигнет 1 трлн долл. В это время шестой ТУ вступит в фазу подъема [8].

При всех сценариях глобального кризиса возможности развития российской экономики будут зависеть не столько от внешних факторов, сколько от внутренней экономической политики. При правильной политике в результате кризиса Россия могла бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись:

1) опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста;

2) многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы;

3) экономической стабилизации и создания зоны устойчивого развития в регионе ЕврАзЭС, а при наличии политических условий — в СНГ.

Вместе с тем возобновление политики макроэкономической стабилизации монетарными методами (борьба с инфляцией путем количественных ограничений, «стерилизации» денежной массы и сокращения госрасходов) приведет к обратным, многократно проверенным в десятках стран последствиям: углублению экономического спада, параличу банковской системы, сужению коридора возможностей до «форточки» наращивания внешнего долга [8].

Кроме того, в отсутствие валютного контроля возникает угроза перехода заложенных активов российских компаний в собственность их иностранных кредиторов; из 450 млрд долл. их общего среднесрочного долга обеспечены капитализацией заложенных активов не более половины. Эта угроза усиливается по отношению ко всей российской экономике вследствие нарастающей монетизации финансовых пирамид долговых обязательств США, сопровождающейся резким ростом эмиссии долларов и их использованием для приобретения реальных активов. Если не будут приняты меры по защите финансовой системы, то российская экономика станет еще более зависимой и лишится способности к самостоятельному развитию, что ухудшит её положение при любом из сценариев глобального кризиса.

Антикризисная политика в России

При планировании антикризисных мер в большинстве стран было сделано три стратеги-

ческих ошибки. Во-первых, неверно был поставлен диагноз — кризис рассматривался как финансовый и краткосрочный, в то время как он является структурным и длительным. Во-вторых, неверно был выбран главный объект приложения антикризисных мер — банковская система и финансовый рынок. Меры по спасению банковской системы должны были рассматриваться в контексте более широкой программы предотвращения экономической депрессии. В-третьих, вместо реализации продуманной стратегии долгосрочного развития упор был сделан на краткосрочные «пожарные» меры, которые в отсутствие стратегического плана оказались малоэффективными и расточительными. При этом до сих пор в проводимых антикризисных мерах не прослеживается понимания ни причин, ни сценариев дальнейшего развертывания глобального кризиса и путей выхода из него.

К сожалению, несмотря на предостережения и рекомендации ряда ученых и специалистов, такие же ошибки были допущены и в России. Нам навязывают продолжение игры по правилам Вашингтонского консенсуса, в которой она уже потеряла около триллиона долларов капитала и значительную часть научно-производственного потенциала. Это ведет к потере возможностей опережающего развития, поглощению российских активов иностранным капиталом и ухудшению положения страны на каждом витке глобального кризиса.

В ходе первого этапа глобального кризиса Россия потеряла треть валютных резервов, падение промышленного производства превысило 10%, инвестиции сократились на 15%, втрое упал фондовый рынок, утрачено доверие к национальной валюте, инфляция подскочила до 18%. Разорились сотни тысяч граждан, взявших потребительские и ипотечные кредиты в иностранной валюте, выросла вынужденная безработица. Втрое ухудшились финансовые результаты деятельности предприятий, резко снизилась их платежеспособность. Возникла серьезная проблема по обслуживанию и погашению внешнего долга российских банков и корпораций, величина расходов на которые в 2009 г. составила 136,1 млрд долл.; в 2010 г. составит еще 86,7 млрд долл.; а после 2010 г. — 274,8 млрд долл. [5]

При снижении в 2009 г. экономической активности на 7,9% сокращение производства в обрабатывающей промышленности составило 16%,

а в транспортном машиностроении достигло 38%. В том числе производство автомобилей сократилось более чем в два раза.

На фоне относительно небольшого спада в добывающей промышленности это означает новый виток деградации экономики, структура которой стала еще более примитивной. Снизилась и эффективность экономики, отражаемая в показателе производительности труда. При этом при среднем ее снижении на 5,8% в транспортном машиностроении она упала на 21,3%. Резкое падение инвестиционной активности и объема строительных работ свидетельствует о погружении российской экономики в депрессию.

Таким образом, кризис вновь подтвердил патологическое состояние российской экономики. В отличие от развитых и успешно развивающихся стран, которые, проходя через кризис стимулируют подъем инновационной и инвестиционной активности, повышая эффективность и конкурентоспособность экономики, в России кризис больше всего ударил по высокотехнологическим отраслям, столкнув экономику в новый виток деградации.

Относительный масштаб государственных расходов на проведение первого этапа антикризисных мероприятий в России является одним из самых высоких в мире. Однако результативность их оставляет желать лучшего вследствие ошибочной макроэкономической стратегии, породившей мощные завихрения на финансовом рынке, так и оставшемся недоступным для предприятий реального сектора.

Согласно данным Счетной палаты РФ, совокупные расходы на преодоление кризиса с учетом кредитных ресурсов составили 10 трлн руб., т. е. 25% ВВП 2008 г. Если присовокупить сюда 200 млрд долл. из центробанковских резервов, которые ушли на поддержку рубля, сумма достигнет 16 трлн руб., или 40% ВВП. Сравнимые расходы в группе крупных держав осуществлены только в Китае — 13% и Соединенных Штатах — 20% ВВП с учетом всех расходов ФРС. Как справедливо отмечает О. Дмитриева, результаты активности по противодействию глобальному финансово-экономическому кризису оставляют желать лучшего. У нас самый большой спад ВВП как среди стран — нефтегазовых экспортеров, так и среди государств «двадцатки», а также самый высокий уровень инфляции.

Неудивительно, что не только российские независимые аналитики, но и эксперты Все-

мирного банка квалифицируют результативность антикризисной работы в РФ как одну из самых низких.

При правильной политике в результате кризиса Россия могла бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись признания рубля в качестве одной из мировых валют, многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы, опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста, экономической стабилизации и создания зоны устойчивого развития в регионе ЕврАзЭС и, при наличии политических условий — в СНГ.

Для этого антикризисные меры должны были быть направлены на формирование отечественной инвестиционной системы и согласованы с политикой долгосрочного развития, установленной Концепцией социально-экономического развития России до 2020 г.

Выделенные на проведение антикризисных мер средства необходимо было направить на стимулирование перспективных направлений развития экономики. Эмитируемые государством на рефинансирование банков деньги следовало направить, прежде всего, на финансирование внебюджетной части государственных целевых программ и стратегий, кредитование предприятий, осваивающих перспективные производства нового технологического уклада. Для этого должна быть создана система целевого управления денежным предложением, при формировании которой можно воспользоваться опытом послевоенного восстановления Западной Европы (эмиссия под векселя производственных предприятий посредством рефинансирования коммерческих банков) или современного Китая (эмиссия под планы модернизации производственных предприятий через государственных банки). Можно также задействовать опыт финансового планирования в Индии (эмиссия под приоритетные направления развития) или управления кредитными потоками в Японии (эмиссия под государственные приоритеты).

Однако вследствие перекоса предпринятых в России антикризисных мер в пользу безграничного финансирования крупнейших коммерческих банков образовался *порочный круг*: эмиссия дешевых кредитов Центробанком в пользу группы коммерческих банков — их конвертация в доллары и евро — сокращение валютных резервов — де-

вальвация рубля — рост инфляции — повышение ставки рефинансирования (как средство противодействия) — удорожание кредитов — спад производства — ожидание дальнейшей девальвации — .... Следствием втягивания экономики в этот порочный круг стал переток эмитируемых Банком России денег в валютные спекуляции с последующим вывозом капитала за рубеж.

Возобновление монетаристской политики борьбы с инфляцией путем сокращения бюджетных расходов провоцирует образование *следующего порочного круга*: секвестр федерального и региональных бюджетов — сокращение конечного спроса — дальнейший спад производства — нарастание неплатежей — повышение инфляции — снижение реальных доходов — сокращение спроса...

Подобную спираль сжатия производства и демонетизации экономики вследствие монетарных методов подавления инфляции российская экономика пережила в первой половине 90-х годов с катастрофическими последствиями. Сегодня есть риск их повторить, если идти по пути сокращения государственных расходов. После кредитной накачки банковской системы более чем на 3 трлн руб. экономия 1–2 трлн руб. на сокращении жизненно важных расходов государства явно нерациональна.

Меры по формированию стратегии модернизации и опережающего развития российской экономики

Имеющиеся заделы в атомной, ракетно-космической, авиационной сфере и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геной инженерии, нано-, био- и информационных технологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и неплохие шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста. Но для реализации этих шансов необходимо быстрое многократное наращивание инвестиций — пока доля России на мировых рынках высокотехнологической продукции составляет около 0,2%, а отечественные разработки осваиваются при помощи российских ученых и инженеров за рубежом [4].

Кроме того, необходим существенный подъем общего уровня инновационной активности. Сегодня она явно недостаточно высока как со стороны предприятий (в инновационные про-

цессы вовлечено около 10% предприятий), так и со стороны государства. Россия тратит на исследования и разработки в 5 раз меньше средств, чем Китай, и в 40 раз меньше, чем США и его союзники (страны НАТО, Республика Корея, Япония и Израиль) [10]. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г. [4] предполагается рост доли расходов на исследования и разработки в ВВП до 2–3% только к 2020 г., чего недостаточно. Очевидно, что России следует ориентироваться на страны — технологические лидеры, то есть доля затрат на исследования и разработки в ВВП должна быть не менее 4%.

Ключевая идея формирования антикризисной стратегии заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики. Их следует ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров составляющих его производств. Необходима согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития, в том числе:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;

- формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;

- настройка макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий инновационной деятельности.

Система стратегического планирования должна включать: выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля за достижением поставленных целей.

За последние годы созданы некоторые элементы этой системы. Принята Концепция долгосрочного развития России до 2020 г., установившая приоритеты развития, соответствующие перспективным направлениям становления нового технологического уклада, действуют федеральные целевые программы реализации некоторых из них, образованы институты развития. Однако в целом система не работает должным образом и допускает стратегические ошибки, вследствие чего Россия упускает возможности опережающего развития отечественных нано-, био-, атомных, авиа-, ракетно-космических, лазерных, клеточных, информационных и других технологий, входящих в ядро нового технологического уклада и конкурентоспособных в масштабах мирового рынка.

Для достройки системы стратегического планирования необходимо ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов и связать с ней инструменты макроэкономической политики. Решение первой задачи требует введения правовых норм экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполнение установленных целевых показателей развития. Для этого необходимо принятие федерального закона «О стратегическом планировании» и придание упоминавшейся Концепции долгосрочного развития статуса планового документа, который нельзя будет не учитывать при планировании бюджета, денежной политики и принятии других управленческих решений, включая программу антикризисных мер. Решение второй задачи предполагает формирование соответствующих контуров управления налогово-бюджетной, денежно-кредитной и валютной политики [4].

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов.

В целях кардинального сокращения утечки капитала и теневого оборота импортных товаров необходимо кардинально повысить собираемость налогов во внешнеэкономической сфере (включая таможенные пошлины). Для этого следует взимать налог на добавленную стоимость

при экспорте товаров с возмещением его экспортеру только после поступления экспортной выручки. И, соответственно, необходимо взимать НДС при переводе импортерами авансов нерезидентам с зачетом (возмещением) их при рас таможивании ввезенных товаров. В случае непоступления экспортной выручки (непогашения импортных авансов) следует взимать штрафы с экспортеров и импортеров, допустивших утечку капитала, в размере уплаченного ими НДС. При этом для экспортеров товаров с высокой степенью переработки следует предусмотреть возможность предоставления отсрочки уплаты НДС при экспорте.

Важным шагом к созданию благоприятной инновационной среды и действенной антикризисной мерой могла бы стать отмена налога на добавленную стоимость (НДС). Этот налог фактически ведет к росту цен по технологической цепочке, и чем сложнее товар, тем выше инфляционное воздействие НДС. Фактически НДС штрафует предприятия за усложнение производства и тем самым тормозит инновационную активность. Другим недостатком НДС является отвлечение оборотного капитала предприятий на его оплату. Особенно болезненно это отвлечение сказывается на экспортерах, возврат НДС которым часто задерживается на длительное время. Фактически применяемые технологии взимания НДС снижают конкурентоспособность российской продукции на мировом рынке.

Важным недостатком НДС является чрезмерная трудоемкость и высокие административные издержки взимания этого налога. По некоторым данным, начисление НДС занимает около половины времени бухгалтеров, что эквивалентно полной занятости миллиона высококвалифицированных специалистов. Проверками отчетности по НДС заняты десятки тысяч налоговых инспекторов. Выпадающие в случае отмены НДС доходы бюджета могут быть компенсированы за счет указанных выше источников, а также введения налога с продаж на потребительские товары.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Необходимо создать эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под

их требования к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей приоритетных направлений развивающейся экономики. Это можно сделать комбинацией рефинансирования под залог векселей платежеспособных предприятий и под государственные гарантии. Посредством ломбардного списка ЦБ и госгарантий государство может избирательно воздействовать на денежные потоки, обеспечивая как расширенное воспроизводство системообразующих предприятий, так и благоприятные условия для роста экономической активности в приоритетных направлениях развития.

В условиях кризисного падения доходов величина процентной ставки и доступность кредита приобретают принципиальный характер. Освободившиеся вследствие падения производства мощности и трудовые ресурсы можно задействовать в проектах освоения новых технологий только при наличии доступного кредита. Политика по ограничению денежного предложения, к которой вернулся Банк России, провоцирует завышение процентных ставок и делает кредиты недоступными для предприятий обрабатывающей промышленности. В условиях снижения собственных доходов они вынуждены сворачивать производство, не имея возможностей для модернизации основного капитала и обновления выпускаемой продукции. Для возрождения обрабатывающей промышленности необходимо кардинальное расширение кредита для производственной сферы посредством неограниченного рефинансирования коммерческих банков под залог векселей производственных предприятий по ставке не более 4–6,5% с установлением ограничений по проценту за кредит конечным заемщикам на уровне не более 5,5–8%. Не следует бояться кредитного стимулирования экономической активности по отрицательным реальным процентным ставкам. Снижение ставки рефинансирования ниже уровня инфляции — широко применяемая мера в макроэкономической политике развитых стран, к которой прибегают для антикризисного стимулирования деловой активности и экономического роста [12].

Наряду со снижением ставки рефинансирования нормализация цены денег требует активной политики ограничения доходности рынка госдолга, контролируемого Банком России и крупными банками с государственным участием, применения низкопроцентных кредитно-депозитных схем (по ипотеке, по образовательным

кредитам, по кредитам банков приоритетным отраслям, проектам и предприятиям), временного административного регулирования ставок процента и банковской маржи. Целесообразно также существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития, в том числе предоставляющих образовательные кредиты, венчурное и микрофинансирование.

Необходимым условием перехода к политике длинных и дешевых денег для реального сектора экономики является восстановление валютного контроля, предусматривающее разрешительный порядок осуществления операций капитального характера при сохранении свободной конвертируемости рубля по текущим операциям. При этом в целях предупреждения дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие коллапса финансовых пузырей и пирамид зарубежных эмитентов необходимо ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций; запретить виды страхования, обязательства по которым невозможно исполнить в случае наступления макроэкономического кризиса. Необходимо также ограничить вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги и предоставление ими кредитов нерезидентам, а также инвестиции российских резидентов в гособлигации США и других иностранных государств с запредельной величиной дефицита бюджета или государственного долга.

В условиях нарастающей турбулентности на мировом финансовом рынке целесообразно также ограничить приток иностранного капитала в основном прямыми иностранными инвестициями в создание высокотехнологичных производств, в том числе — в кооперации с российскими компаниями. Следует создать барьеры для иностранных заимствований российских компаний, а также для спекулятивных иностранных инвестиций. Вместе с тем благодаря кризису возникло окно возможностей для приобретения зарубежных высокотехнологичных компаний российскими предприятиями с последующей организацией взаимовыгодной кооперации по производству и сбыту конкурентоспособной продукции. Это окно не будет распахнуто долго.

В числе мер по защите российского финансового рынка от угроз дестабилизации извне же-

лательно использовать рекомендации международных антикризисных форумов, проходивших с участием России, в том числе:

— по пресечению операций с оффшорными зонами;

— по обеспечению прозрачности и регулированию забалансовых операций банков и компаний, устранению зависимости от ангажированных американских рейтинговых агентств;

— по созданию общедоступной системы раскрытия информации о рынке (эмитентах и профессиональных участниках), находящейся в собственности государства и бесплатной для пользователей.

Кроме них должны быть приняты меры по защите финансовых институтов от разрушительных колебаний фондового рынка. Они могут включать: страхование кредитных рисков, временное увеличение норматива риска на одного заемщика, переход к стабильной оценке залогов и ограничение маржинальных требований при наступлении форс-мажорной ситуации в экономике в целом, введение методик оценки имущества по его реальной стоимости.

Для расширения сферы использования рублей в международных расчетах необходимо перейти на расчеты во внешней торговле природным газом, нефтью, металлами, военной техникой в рублях, обеспечить рублевое кредитование экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют интегрированных с Россией государств. Последняя задача может быть решена при помощи Межгосбанка СНГ, который, имея корреспондентские отношения с центральными банками государств Содружества, многократно снижает транзакционные издержки валютнообменных операций. Переход на расчеты в рублях по экспорту следует стимулировать с помощью налоговых инструментов, а также введением 100%-ной обязательной конвертации экспортной выручки в иностранных валютах в рубли. Если государство не будет подталкивать банки и экспортеров к созданию международной системы расчетов в рублях, то она и не возникнет вследствие существующих уже отработанных систем платежей в долларах и евро.

Важным направлением антикризисной стратегии является расширение экономического пространства путем создания таможенного союза и единого экономического пространства ЕврАзЭС. Создание интеграционных объедине-

ний расширяет возможности развития российской экономики, повышает ее устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества российских предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, государства ЕврАзЭС повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития. При этом необходимо сохранить зону свободной торговли в СНГ, переведя ее в многосторонний формат. Весьма важным представляется вовлечение в таможенный союз и единое экономическое пространство Украины, с которой Россию объединяют тысячи кооперационных связей и общие процессы воспроизводства, значительной части научно-технического потенциала.

В условиях неустойчивости валютных курсов важно проводить политику оптимизации валютных резервов, предусматривающую их страновую и инструментальную диверсификацию. Избыточная (по сравнению с потребностью в годовом импорте) часть валютных резервов может быть инвестирована в приобретение зарубежных активов, дающих доступ к перспективным технологиям нового технологического уклада и к участию российских предприятий в производственной кооперации по производству конкурентоспособной высокотехнологической продукции.

После принятия всех перечисленных выше мер возможно наращивание денежного предложения как необходимое условие поддержания внутреннего спроса, подъема инвестиционной и инновационной активности. В отличие от эмитентов мировых валют кризис в России вызван не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала на износ вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций. Российская экономика нуждается в существенном расширении денежного предложения для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития.

Антикризисная стратегия должна включать активную промышленную политику, стимулирующую точки роста в общей депрессивной среде. При этом наибольшее значение имеют точки роста с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую активность в сопряженных производствах. Среди таковых: выпуск

полноценных, а не собираемых из импортных комплектующих отечественных самолетов, жилищное строительство, космические системы связи, модернизация транспортной, информационно-коммуникационной и энергетической инфраструктуры.

Значительное увеличение денежного предложения, предусматриваемое антикризисной стратегией, требует кардинального повышения эффективности антимонопольной политики в целях подавления инфляции. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров, нужна системная политика регулирования цен. Для выравнивания рентабельности разных отраслей экономики необходимо проведение ограничительной ценовой политики в отношении естественных монополий, вплоть до замораживания тарифов на их услуги на период реализации антикризисной стратегии, а также снижение ставки процента в составе затрат на производство. Необходимо также принятие федерального закона, устанавливающего формы, пределы и процедуры регулирования цен.

Для подавления инфляции необходимо добиваться снижения удельных издержек на производство продукции, в том числе — их монопольной и криминальной составляющих. Это требует обеспечения добросовестной конкуренции на всех важнейших рынках. В первую очередь это касается рынков продукции нефтепереработки, металлургии, химической промышленности и строительных материалов, которые защищены от внешней конкуренции экспортными пошлинами на вывоз энергоносителей.

Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать *крупный биржевой центр* ценообразования на экспортные товары, объединяющий все сегменты товарного и финансового рынков [1].

Социальная составляющая антикризисной стратегии должна фокусироваться на поддержании на приемлемом уровне социальной инфраструктуры (образования, медицины), а также на расширении возможностей для самореализации граждан (обучение безработных информационным технологиям, развертывание систем микрокредитования). Важным условием развития нового технологического уклада является приведение в соответствие с его требованиями системы образования и подготовки кадров, а также формирование культурно-информационной сре-

ды, благоприятствующей переходу к экономике знаний и на инновационный путь развития. Для этого необходимы: замена развлекательной модели электронных СМИ на информационно-просветительскую, резкое расширение творческой составляющей в школьных программах, восстановление сети учреждений детского творчества, включение в программы высшего и среднего специального образования изучения методов решения изобретательских задач (ТРИЗ).

В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы защиты *от угроз экономической безопасности*, которая должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественных систем.

Для преодоления несовместимой с требованиями инновационной экономики некомпетентности и коррумпированности госаппарата необходимо открыть его для общественного контроля, предоставив гражданам право в судебном порядке требовать отстранения от должности нерадивых чиновников и получать автоматически требуемые государственные услуги в случае раскрытия информации о вымогательствах за их предоставление.

Особой проблемой является сверхбюрократизация системы госрегулирования, приводящая к ее неэффективности. К примеру, скорость обработки таможенных деклараций, сбор налогов на одного занятого в налоговой службе, объем ВВП на одного госслужащего в России на порядок ниже, чем в США или в ЕС. Переходу на инновационный путь развития препятствуют административные барьеры на пути распространения новых технологий, основанные на непрофессиональном применении и произвольном толковании норм технического и налогового регулирования, экспортного и таможенного контроля. К примеру, из-за бюрократических проволочек годами сдерживается внедрение передовых клеточных технологий в медицине (на порядки повышающих эффективность лечения многих болезней), вследствие чего Россия теряет конкурентное преимущество и лишается возможности опережающего развития одного из наиболее перспективных направлений нового технологического уклада.

В целом несмотря на уменьшающиеся ресурсы (валютные, производственные, управленческие), падение доходов и экономической активности Россия пока располагает достаточ-

ными резервами и не встроена в глобальные финансовые пирамиды. Это позволяет «перекрыть каналы» отравления собственной финансовой системы, переориентировав их на внутренние источники кредита и направив на поддержку инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях развития российской экономики. Наличие природно-сырьевого и оборонного потенциала дает нам объективные возможности для проведения самостоятельной политики — вес России в мире по ресурсным и «силовым» параметрам многократно выше, чем по финансовым и экономическим. Даже при катастрофическом сценарии глобального кризиса Россия имеет необходимые ресурсы не только для самостоятельного выживания, но и для опережающего развития.

Список источников

1. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2010.
2. Дементьев В. Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. М.: ЦЭМИ РАН, 2009.
3. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования / Под ред. Глазьева С. Ю., Яковца Ю. В. М.: Государственный университет управления, 2008.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Проект МЭРТ РФ, 2007. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Маевский В. И. Реальный сектор и банковская система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econorus.org>
6. Миркин Я. М. Посткризисная стратегия развития финансового сектора России / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econorus.org>
7. Митяев Д. А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы. Сценарии и стратегии. Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад // Экономические стратегии. 2009. №3. С. 22-30.
8. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитонова. М.: Тривант, 2009.
9. Петров Ю. А. Глобальный кризис и кризис экономики России. Причины, последствия, предложения по изменению социально-экономической политики // Российский экономический интернет-журнал. 2009.
10. Рогов С. М. Россия должна стать научной сверхдержавой. Доклад на заседании Президиума РАН 16 марта 2010 г. // Президент России молодым ученым и специалистам. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youngscience.ru/pages/main/analytics/3969/5466/index.shtml>
11. Стариков Н. Кризис. Как это делается. СПб.: Питер, 2009.
12. Фетисов Г. Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы. Предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике // Вопросы экономики. 2009. № 4.
13. Perez Carlota. Technological Revolutions and Financial Capital. The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. London: Elgar, 2002.

УДК 338.24.021.8

ключевые слова: депрессия, модернизация, стратегия опережающего развития, новый технологический уклад, макроэкономическая политика

А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин

ИННОВАЦИОННАЯ МИССИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УКЛАДА КАК ПОТРЕБНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

В статье модернизация рассмотрена как потребность общественного развития, раскрыта ее сущность и содержание, выделены формы и особенности применительно к социально-экономическому развитию, обоснованы теоретико-методологические подходы к оценке

конечного результата модернизации, в качестве которого предложено использовать индекс человеческого развития.

Курс на модернизацию как закономерная реакция российского общества на мировой кризис и импортно-сырьевую зависимость

Мировой экономический кризис, охвативший практически все страны мирового сообщества, стал серьезным предупреждением для российского населения и его руководства о необходимости серьезной корректировки экономического

¹ Статья подготовлена на средства Программы РАН №29 «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем на основе использования передовых организационных и управленческих технологий» (науч. рук. акад. РАН А.Д. Некипелов и акад. РАН А.И. Татаркин).